

О НЕКОТОРЫХ РИСКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ

Набатов М. Б.

Адвокатская палата Московской области, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен общественного доверия к уголовному судопроизводству в контексте цифровизации государства и общества и уголовного процесса, в частности. Предложено авторское понятие общественного доверия к уголовному судопроизводству и определены критерии оценки уровня общественного доверия, факторы, в наибольшей степени влияющие на уровень общественного доверия к уголовному судопроизводству. Сделан вывод о том, что цифровизация уголовного судопроизводства пока в целом негативно влияет на уровень общественного доверия к уголовному судопроизводству. Цифровизация положительно отразится на уровне общественного доверия лишь при условии человека-ориентированного подхода к процессу цифровизации, направленного на повышение транспарентности уголовного судопроизводства, справедливости, объективности, безопасности и понятности механизмов уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, общественное доверие к уголовному судопроизводству, уровень общественного доверия к уголовному судопроизводству, информационные технологии, высокотехнологичное право, цифровизация уголовного судопроизводства.

ON SOME RISKS OF DIGITALIZATION OF THE STATE AND SOCIETY IN THE CONTEXT OF PUBLIC TRUST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nabatov, Mikhail B.

Moscow Region Bar Association, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of public trust in criminal proceedings in the context of the digitalization of the state and society and the criminal process in particular. The author proposes a concept of public trust in criminal proceedings and defines the criteria for assessing the level of public

trust, as well as the factors that have the greatest impact on the level of public trust in criminal proceedings. The article concludes that the digitalization of criminal proceedings has a negative impact on the level of public trust in criminal proceedings. Digitalization will have a positive impact on public trust only if it is based on a human-centered approach to digitalization that aims to increase transparency in criminal proceedings, as well as fairness, objectivity, security, and clarity in the mechanisms of criminal procedure.

Keywords: criminal proceedings, criminal trial, public trust in criminal proceedings, level of public trust in criminal proceedings, information technology, high-tech law, digitalization of criminal proceedings.

Традиционные проблемы уголовного судопроизводства, существующие в отечественной доктрине, законодательстве и практике, далеки от своего разрешения. Вопросы целеполагания уголовного процесса, его ценностный ряд, исчерпывающее установление всех обстоятельств уголовного дела достоверными доказательствами, эффективная защита прав граждан-участников уголовного судопроизводства и всего общества в целом остаются актуальными. С наступлением эпохи цифровизации общественных отношений названные проблемы обострились. Можно констатировать, что приход цифровизации в уголовный процесс пока лишь усугубил остроту проблем и противоречий уголовного правосудия.

С началом цифровизации общество столкнулось с новыми специфическими рисками, присущими этому явлению и процессу. Это киберпреступность, утечки цифровой информации, фальсификация цифровой информации, технологии «Deepfake», реалистичные видео типа «Sora», неконтролируемый искусственный интеллект и т. п. [1; 2; 3; 4; 5]. Объединение этих рисков с традиционными проблемами уголовного правосудия дает взаимно усиливающий, синергетический эффект как для общества, так и для уголовного судопроизводства [6]. Ситуация усугубляется еще и тем, что внедрение цифровых технологий в уголовный процесс имеет реактивный, точечный, бессистемный характер. С момента появления первой «цифровой» статьи УПК РФ в 2017 г.¹ до настоящего момента не существует стратегии, концепции, программы цифровизации уголовного судопроизводства. Более того, не существует и рабочей группы по разработке такого важнейшего документа.

Тревожность ситуации подтверждается, в том числе, снижением уровня общественного доверия к уголовному судопроизводству. Мы полагаем, что общественное доверие к уголовному судопроизводству – это уверенность граждан в том, что уголовное судопроизводство осуществляется правильно, справедливо, объективно и беспристрастно, в

¹ Статья 474.1 УПК РФ дала возможность подавать в суд процессуальные документы в форме электронного документа.

интересах общества и человека, а уголовное наказание является справедливым [7].

Доверие к уголовному судопроизводству находится в системе понятий вышестоящего и нижестоящего уровня, где выше – доверие к государству и власти, а ниже – доверие к институтам и участникам судопроизводства и согражданам вообще. Как отмечает Л. А. Воскобитова, в том, что сама по себе легитимность государственной власти в целом и судебной власти в частности, реализуемой посредством уголовного судопроизводства, определяется именно тем, как складываются социальные отношения власти и общества [8, с. 233]. По словам А. В. Победкина, если гражданин не доверяет уголовному судопроизводству, то он не доверяет и своему государству [9, с. 32].

Доверие к уголовному судопроизводству можно измерить при помощи четырех уровней. Отрицательный, низкий, удовлетворительный и высокий. По этим четырем уровням можно оценивать как уровень общественного доверия к уголовному судопроизводству в целом, так и к отдельным группам стадий уголовного судопроизводства (досудебные и судебные), к деятельности суда и сторон (суд, обвинение и защита). По данным критериям-уровням представляется возможным определять уровень доверия различных групп субъектов: лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства и не являющихся участниками уголовного судопроизводства, участников уголовного судопроизводства: властных и не властных, со стороны защиты или обвинения, представителей судебной власти, иных участников судопроизводства и т.п.

Следует отметить, что собранный нами эмпирический материал и личный опыт деятельности в качестве защитника в уголовном судопроизводстве говорит о том, что уровень доверия общества как к уголовному судопроизводству вообще, так и к отдельным видам уголовно-процессуальной деятельности и институтам в частности находится на достаточно низком уровне. Например, при опросе нашим респондентам задавался следующий вопрос: «Считаете ли вы, что рассмотрение уголовных дел осуществляется правильно, справедливо и беспристрастно?» Было предложено четыре варианта ответов: ответ – «нет» (такой ответ можно считать соответствующим отрицательному уровню доверия), «скорее нет» (ответ соответствует уровню «низкий»), ответ – «скорее да» (уровень удовлетворительный), и ответ – «да» (уровень высокий). В результате опроса были получены следующие результаты: «нет» – 72 %, «скорее нет» – 8 %, «скорее да» – 14 %, «да» – 6 %.

Результаты опроса судей, прокуроров, следователей и защитников также не внушают оптимизма. Можно охарактеризовать результаты ответов данных категорий опрошенных относительно доверия к другим профессиональным участникам уголовного судопроизводства, как «войну всех против всех».

Т. Н. Москалькова в ежегодном докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по итогам 2024 г. указала, что лишь 52 % опрошенных считают, что их права эффективно защищаются государственными органами, доверие к полиции (которая, которая, в том числе, осуществляет оперативно-розыскную деятельность и расследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства) высказали 68 % опрошенных, доверие к судебной системе – 58 %, а количество обращений в аппарат Уполномоченного продолжает расти и достигло в 2024 г. 93 с лишним тысяч [10].

Определять уровень доверия населения к уголовному судопроизводству можно при помощи социологических исследований, но немалый интерес представляют и статистические данные. Например, сведения о кадровом некомплекте в правоохранительной и судебной системе, данные о состоянии преступности и законности: латентная преступность, уровень рецидива, уровень коррупции, уровень латентной коррупции [11]. По сообщению Генерального прокурора Российской Федерации число латентных коррупционных преступлений растет год от года [12]. Данный показатель, как никакой другой, свидетельствует о снижении уровня доверия граждан к уголовному судопроизводству и к способности правовой системы разрешать социальные конфликты и противоречия.

Ключевой вопрос в том, какие именно факторы, качества или проявления вне уголовного судопроизводства в наибольшей степени влияют на уровень общественного доверия к нему. Отталкиваясь от законодательно установленных требований к приговору: законность, обоснованность и справедливость (ч. 1 ст. 297 УПК РФ), а также иных факторов, которые, по нашему мнению, наиболее важны для восприятия уголовного судопроизводства обществом в формулировках, понятных для респондентов «не-юристов», нами был предложен опрашиваемым перечень качеств уголовного судопроизводства и предложено распределить их по значимости.

Были получены следующие результаты:

- 1) 22 % – беспристрастность и объективность расследования и судебного разбирательства; осуществление правосудия без «обвинительного или оправдательных уклонов»;
- 2) 20 % – открытость и понятность уголовного судопроизводства;
- 3) 17 % – справедливость приговора;
- 4) 15 % – уверенность в безопасности для гражданина, самого факта участия в уголовном судопроизводстве, в том, что «следователь во всем разберется»;
- 5) 14 % – «надежные», достоверные, «правдивые» доказательства;
- 6) 12 % – иные качества уголовного судопроизводства, которые мы пока оставим вне обсуждения.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что в обществе есть запрос, главным образом, на объективность, справедливость, открытость уголовного процесса, а также надлежащую обоснованность действий и решений по уголовному делу. Вместе с тем, можно заключить, что, с точки зрения опрошенных, именно вышеперечисленных качеств современному российскому уголовному процессу особенно не хватает. Эти запросы общества необходимо учитывать при выработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения [13].

Остановимся более подробно на качестве открытости и понятности во взаимосвязи с вопросом цифровизации уголовного судопроизводства в контексте цифровизации государства и общества.

Как уже неоднократно отмечалось в руководящих правительственные актах, одной из важнейших целей цифровизации государственно-властных отношений является информационная открытость власти для общества, которая выражается в том числе в доступности для понимания общественности того, как принимаются, на чем основываются те или иные решения, механизм и основания принятия государственных решений [14; 15]. Полагаем, что уголовное судопроизводство может являться ярким примером того, как цифровые технологии могут влиять на открытость и понимание обществом хода производства по уголовным делам.

Например, применение цифровых технологий для организации видеотрансляции открытых судебных заседаний посредством видеосервисов, широкое информирование о деятельности судов в цифровых средствах массовой информации и социальных сетях могло бы способствовать транспарентности уголовного процесса, позволило обрести просветительское и воспитательное значение и, следовательно, повышать уровень доверия общества к уголовному судопроизводству в целом.

Безусловно, уголовный процесс имеет ряд ограничений транспарентности, обусловленных тайной следствия, тайной личной жизни, государственной тайной (ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Между тем, в тех уголовных делах, где действует конституционный принцип гласности судебного разбирательства без ограничений (ст. 123 Конституции РФ), использование информационных технологий в целях правового просвещения и информирования широкой общественности должно найти свое применение.

На доверие граждан к системе уголовного правосудия, на уровень тревожности населения, существенно влияют широкие возможности по внепроцессуальному сбору и обработке информации о личной жизни граждан, в том числе до начала какого-либо уголовного преследования, т. н. «цифровая слежка». В этой связи И. В. Килина отмечает, что «недопустимость использования в доказывании сведений, полученных до

возбуждения дела не урегулированными законом способами, является гарантией от злоупотребления своими полномочиями со стороны облеченные властью должностных лиц, которая призвана защитить граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, от оказания на них давления в целях получения сведений, имеющих доказательственное значение в процедурах, подменяющих следственные действия, без обеспечения процессуальных прав» [16, с. 335].

Как было сказано выше, важным фактором влияния на уровень доверия к уголовному судопроизводству является понимание механизма принятия того или иного судебного акта, то есть того, чем руководствуется следователь или судья при принятии решения, по каким правилам и нормам они действуют. Еще П. А. Лупинская определила, что решения, принимаемые по уголовному делу, являются правовым средством реализации социального назначения уголовного судопроизводства, заложенного в ст. 6 УПК РФ [17, с. 13]. Законность и обоснованность решений, в свою очередь, обеспечивается уголовно-процессуальной формой – строго урегулированным в законе порядком производства по уголовному делу.

Моделирование судебного акта при помощи искусственного интеллекта на основе исходных данных события преступления с учетом объективных и субъективных факторов, влияющих на принятие решений, правил принятия решений, соответствия между фактическими и юридическими обстоятельствами, существенных требований к доказыванию фактических обстоятельств принятия решений, а также обратное действие, направленное на анализ судебного акта с точки зрения его законности и обоснованности, «по силам» машинному интеллекту уже на существующем уровне развития.

Доступность таких систем не только профессиональным участникам уголовного судопроизводства, но и широкой общественности, студентам, преподавателям, журналистам дала бы возможность понять широкому кругу лиц, по каким процедурным правилам принимается то или иное процессуальное решение. Возможность моделировать процесс расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде, прогнозировать принятие законного и обоснованного судебного акта, анализировать обнародованный судебный акт по вышеназванным критериям, может нести также и значение внепроцессуального социального контроля судебной власти [8, с. 233-246; 18]. Это важная образовательная, просветительская функция, в том числе эту деятельность можно рассматривать как реализацию функции общественного контроля за уголовным судопроизводством, видом общественной экспертизы судебных актов.

Очевидно, что не все факторы, имеющие место при принятии решения, можно уложить в алгоритм искусственного интеллекта, исходя из принципа свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению

судьи, следователя и прокурора (ст. 17 УПК РФ), но общие принципы и конкретные правила, по которым должны приниматься законные и обоснованные процессуальные решения, подробно разработаны видными учеными-процессуалистами П. А. Лупинской, Л. Н. Масленниковой, Т. Ю. Вилковой и др. [19, с. 201-220]. Данные принципы, основания и правила принятия процессуальных решений доступны для формализации и обработки искусственным интеллектом.

Безусловно, описанные сервисы, направленные на конструирование и анализ процессуальных документов и уголовных дел, дающих представление о принципах расследования и принятия процессуальных решений, предоставляемые в свободный доступ, должны иметь ряд ограничений. Ограничения необходимы с той целью, чтобы не дать в руки злонамеренным лицам возможность прогнозировать криминалистическую деятельность правоохранительных органов на уровне, достаточном для противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что цифровизация уголовного судопроизводства при определенных условиях может оказать благотворное влияние на доверие общества к уголовному судопроизводству. Однако необходимо выработать общественно-ориентированный подход, заключающий в себе допустимую открытость уголовно-процессуальной деятельности, ведение просветительской и разъяснительной работы, направленной на обеспечение понимания обществом механизма и основания принятия тех или иных процессуальных решений. Также необходимо обеспечить и продемонстрировать обществу надежные гарантии минимизации рисков утечки, фальсификации, искажения материалов уголовных дел, реализовать и применить в уголовном процессе человеко-ориентированный и контролируемый искусственный интеллект.

Достаточный уровень общественного доверия способствует реализации назначения уголовного судопроизводства, определенного ст. 6 УПК РФ, уголовной политики государства и всей уголовно-правовой системы в целом. Высокомерное же игнорирование отношения общества к данной остросоциальной государственной деятельности чревато движением от одной общественной катастрофы к другой, от 1917 года до 1991-го.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства и судебной практики должно осуществляться с учетом того, как этот процесс влияет на уровень общественного доверия. Для реализации этой задачи предлагается профессионально исследовать феномен доверия общества к уголовному судопроизводству и оценивать уровень доверия. Выявлять и учитывать факторы, в наибольшей степени влияющие на уровень общественного доверия на уровне доктрины, законодательства и правоприменения. Учитывать эти знания при законотворческой и

правоприменительной деятельности. Выработать научно-обоснованные рекомендации по поддержанию достаточного уровня доверия общества к уголовному судопроизводству. Включить этот показатель в качестве критерия оценки уголовно-процессуальной деятельности. По итогам законотворческой работы и правоприменения оценивать изменения динамики общественного доверия к уголовному правосудию.

Литература

1. Шнайер Б. Практическая криптография. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
2. Шнайер Б. Секреты и ложь. Безопасность данных в цифровом мире. СПб.: Питер, 2003. 368 с.
3. Касперски К. Техника и философия хакерских атак. М.: Солон-пресс, 2005. 272 с.
4. Сноуден Э. Личное дело. М.: Эксмо, 2020. 416 с.
5. Ашманов И. С. Касперская Н. И. Цифровая гигиена. СПб: Питер, 2022. 400 с.
6. Набатов М. Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 28-32.
7. Набатов М. Б. Цифровизация уголовного процесса как фактор влияния на уровень общественного доверия к уголовному судопроизводству // Высокотехнологичное право: ожидание и реальность. Материалы VI научно-практической конференции (Зеленоград, 14 февраля 2025 г.): В 2 ч. Часть 1 / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Бертовского. Москва: МИЭТ, 2025. С. 200-208.
8. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти. М., 2017. 288 с.
9. Победкин А. В. Процессуальные гарантии объективности уголовного судопроизводства в условиях рисков цифровизации // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 31-40.
10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).
11. Законность: состояние и тенденции в 2015-2019 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению / А. Ю. Винокуров, П. В. Агапов, Л. И. Александрова [и др.] ; Под общей редакцией О. С. Капинус; научный

редактор А. Ю. Виноокуров; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2022. 368 с.

12. Игорь Краснов: надо лишать коррупционеров радости наживы. URL: <https://tass.ru/interviews/22606205> (дата обращения: 01.11.2025).

13. Набатов М. Б. К вопросу о доверии общества к российскому уголовному судопроизводству в современных условиях // Право и государство: теория и практика. 2025. № 8. С. 444-447.

14. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, 03.02.2014, № 5, ст. 547.

15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 25.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, № 18 (часть II), ст. 2159.

16. Килина И. В. Иной документ как самостоятельный вид доказательств в уголовном процессе // Пермский юридический альманах. 2025. № 8. С. 321-343.

17. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. М., 2010. 240 с.

18. Бердникова Е. В. Формы общественного контроля в судебной системе Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, № 1. С. 97-101.

19. Масленникова Л. Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина и др.; отв. ред. Л. Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. С. 201-220.

References

1. Schneier B. *Practical cryptography*. Moscow: Williams Publ.; 2004. 432 p. (In Russ.).
2. Schneier B. *Secrets and lies. Data security in the digital world*. St. Petersburg: Peter Publ.; 2003. 368 p. (In Russ.).
3. Kaspersky K. *Technique and philosophy of hacker attacks*. Moscow: Solon-press Publ.; 2005. 272 p. (In Russ.).
4. Snowden E. *Personal business*. Moscow: Eksmo Publ.; 2020. 416 p. (In Russ.).
5. Ashmanov I. S. Kaspersky N. I. *Digital hygiene*. St. Petersburg: Peter Publ.; 2022. 400 p. (In Russ.).

6. Nabatov M. B. On some of the risks of introducing digital technologies into criminal proceedings. *Advokatskaya praktika*. 2022; 4: 28-32. (In Russ.).
7. Nabatov M. B. Digitalization of the criminal process as a factor influencing the level of public confidence in criminal proceedings. *High-tech law: expectation and reality*. Materials of the VI Scientific and practical conference (Zelenograd, February 14, 2025). Part 1. Moscow: MIET Publ.; 2025: 200-208. (In Russ.).
8. Voskobitova L. A. *Theoretical foundations of judicial power*. Moscow; 2017. 288 p. (In Russ.).
9. Pobedkin A.V. Procedural guarantees of the objectivity of criminal proceedings in the context of digitalization risks. *Development of the doctrine of countering crime investigation and measures to overcome it in the context of digital transformation*. Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Moscow, May 21, 2021. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ.; 2021: 31-40. (In Russ.).
10. Report on human rights in the Russian Federation for 2021. Available at: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (accessed: 01.11.2025). (In Russ.).
11. Capinus S.O., Vinokurov A. Yu., eds. *Legality: range and trends in 2015-2019 Prosecutor's office*. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. 368 pp. (In Russ.).
12. Igor Krasnov: it is necessary to deprive corrupt officials of the joy of profit. Available at: <https://tass.ru/interviews/22606205> (accessed: 01.11.2025). (In Russ.).
13. Nabatov M. B. On the issue of public confidence in Russian criminal justice in modern conditions. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2025; 8: 444-447. (In Russ.).
14. Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.01.2014 No. 93-р "On approval of the Concept of openness of Federal executive authorities". Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.02.2014, No. 5, art. 547. (In Russ.).
15. Decree of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2014 No. 313 (as amended on 25.12.2024) "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Information Society" (as amended and supplemented, intro. effective from 05.01.2025). Collection of legislation of the Russian Federation, 05.05.2014, No. 18 (part II), art. 2159. (In Russ.).
16. Kilina E. V. Other document as an independent type of evidence in a criminal trial. *Permskij yuridicheskij al'manakh*. 2025; 8: 321-343. (In Russ.).
17. Lupinskaya P. A. *Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice*. 2nd ed. Moscow; 2010. 240 p. (In Russ.).

18. Berdnikova. E. V. Forms of public control in the judicial system of the Russian Federation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. 2012; 12 (1): 97-101. (In Russ.).

19. Maslennikova L. N., ed. *Evidence and decision-making in adversarial criminal proceedings*. The monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2022: 201-220. (In Russ.).

Информация об авторах

Набатов Михаил Борисович - кандидат юридических наук, адвокат, Адвокатская палата Московской области, г. Москва, Россия
e-mail: mbn-2005@yandex.ru

Information about the authors

Nabatov, Mikhail B. - Candidate of Law, Lawyer, Moscow Region Bar Association, Moscow, Russia
e-mail: mbn-2005@yandex.ru

Для цитирования

Набатов М. Б. О некоторых рисках цифровизации государства и общества в контексте общественного доверия к уголовному судопроизводству // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 2. – С. 20-30.

For citation

Nabatov M. B. On some risks of digitalization of the state and society in the context of public trust in criminal proceedings // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 2. – Pp. 20-30.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 12.12.2025

Принята к публикации / Accepted 15.12.2025